
ИСТОРИЯ

УДК 94

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Научн. сотр. **Чишева М. Ч.**
Институт истории и археологии РСО-Алания,
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

В статье рассматривается развитие промышленных предприятий Осетии и исследуются причины, сыгравшие важную роль в революционных потрясениях 1917 г.

В связи с введением западными странами экономических санкций против России, особую роль приобретает новая индустриализация России, становление независимой, самодостаточной модели развития экономики. Именно зависимость дореволюционной России от иностранных капиталов, которые занимали ключевые позиции в банковской, топливной, транспортной и других отраслях, сыграла против ее национальных интересов, и привела в конечном счете к развалу страны. Именно в этом состояла главная цель западных стран как 100 лет назад, так и сегодня. О том, как на эти события мировой истории 100 лет назад рефлексировала промышленность Осетии (Владикавказского округа), мы попробуем проанализировать в нашей статье. В процессе исследования и интерпретации исторических источников и событий, мы будем использовать методы анализа и синтеза, а также сравнительно-исторический метод.

Большую роль в промышленном развитии Осетии играли предприятия, ориентированные на развитие строительства: кирпично-черепичные, лесопильные, мебельные, чугунно-литейные и механические, известковые и другие заводы и мастерские, а также предприятия, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции: пивоваренные, мукомольные, крахмальные, табачные, винокуренные, водочные, сыроваренные, кожевенные, кондитерские, свечные, мыловаренные, колбасные, макаронные

заводы, маслобойни и др. Укажем только на некоторые из них, которые могут дать представление о промышленном развитии региона.

Среди кирпичных заводов лидирующее место занимал завод барона Л. В. Штейнгеля и наследников В. И. Грозмани. На его долю приходилось около $\frac{1}{3}$ суммы производительности и состава рабочих всех кирпичных предприятий. Предприятие выпускало высококачественный кирпич и так называемую марсельскую черепицу. Продукция завода была востребована по всей линии Владикавказской железной дороги, вплоть до Баку. Из этого кирпича выстроена центральная часть города, самые престижные дома, многие из которых стали визитной карточкой Владикавказа.

Технически завод был оснащен лучше, чем все остальные. Предприятие было оборудовано 2-мя нефтемоторами, 3-мя станками для формовки черепицы, глиномялкой а обжиг кирпича производился в 2-х гофманских печах в 3 смены по 8 часов каждая без перерывов, праздничных и выходных дней. Производительность завода в 1913 г. была 72 000 руб., в 1914 г. – 78 000 руб. Из общей выручки предприятия доля расходов на заработную плату составляла 68 % (1914 г.). На заводе самая высокая заработная плата была у кирпичедельцев (2 руб. 75 коп. за 1000 штук). Формовщики черепицы за каждую сформованную тысячу (штук) и сданную заводу получали по 1 руб. 20 коп. Для сравнения, глиномесы за заготовку и подачу в бочку глины для черепицы, получали за каждую 1000 штук по 25 коп. Малолетние на формовке черепицы получали в день по 30 коп.

Во время войны завод испытывал постоянную нехватку топлива. Обращаясь к старшему фабричному инспектору Терской и Дагестанской областей доверенный барона П. Л. Штейнгеля Д. Васильев писал: «На летний сезон с. г. заводом наняты рабочие, выданы им задатки, но за недостачи топлива завод может остановиться и тогда выданные задатки пропадут. Ввиду вышеизложенного обращаюсь к Вам с просьбой выдать заводу удостоверение на получение вагонов под нагрузку их углем со ст. Владикавказ Ю-В. ж. д. до ст. Владикавказ на имя завода от рудников Азовско-угольной компании, по 10 вагонов ежемесячно (10.000 пудов мелкого угля (штыба)), считая на 2 гофманские печи». В 1916 г. Управляющий писал, что «с 23 ноября завод закрыт за

неимением топлива и рабочих». Весной в марте 1917 г. завод возобновил работу, но производство кирпича и черепицы было сокращено на половину. Рабочим была увеличена заработная плата на 30 %, так как подорожали все продукты первой необходимости, а к концу 1917 г. производство сократилось уже на 75 %, большая часть рабочих была уволена из-за отсутствия спроса на черепицу. Стало реальной угрозой полная остановка завода [3; Л. 88–93].

Еще два кирпично-черепичных завода принадлежало барону П. Л. Штейнгелю в Грозном: один на грозненской городской, а другой на грозненской станичной земле. В феврале 1913 г. П. Л. Штейнгель продал их грозненскому купцу Степану Матвеевичу Хангельдиеву [3; Л. 55]. Исходя из исключительной прибыльности нефтяного дела П. Л. Штейнгель взял в аренду в июне 1917 г. нефтеносный участок в 14,5 дес. в ст. Грозненской, предложив за него баснословное долевое отчисление (51,6 %) и внес залог в 60 тыс. рублей [4; Л. 3–4], также он арендовал нефтеносные участки в станицах Наурской, Мекенской, Савельевской [4]. В 1910 г. П. Л. Штейнгель построил паровую зерносушилку «Вакуум» в Беслане с оборотом в 17 000 руб., оснащенную паровым котлом, численность рабочих которой в 1912 г. составляла 32 человека, во время Первой мировой войны в 1916 г. число рабочих сократилось до 14 человек.

Среди кирпичных заводов еще одним крупным предприятием был завод Г. Д. Симонова и Г. П. Петросова, на котором в 1913 г. работало 120 человек. Во время гражданской войны на Тереке завод в 1919 г. был разрушен, от него осталась только гофманская печь с 18 камерами без навеса и стен. [5; Л. 6–15 об.]. В Моздоке кирпичный завод с годовым оборотом больше 20 000 руб. в 1913 г. принадлежал Т-ву «С. А. Ганжумов и К^о» [6, с. 136–181.]

По статистическим данным на 1898 г. во Владикавказском округе во многих селениях были небольшие кирпично-черепичные заводы: в Кадгароне – 11, вместе с 3-мя известковыми, 2-мя лесопильными и 22-мя мельницами их оборот составлял 23 500 руб., в Христиановском – 15 кирпично-черепичных, один из которых принадлежал братьям Г. и Ц. Тугазаевым, вместе с 8-мью известковыми заводами и 57-ю мельницами их годовой оборот составлял 42 300 руб.; в Батако-Юрте – 14 кирпично-

черепичных и мельница, производительностью в 3 000 руб., в Хумалаге – 25 с оборотом в 1.100 руб. [7, с.135–136], в Алагире в 1902 г. действовал завод Д. Басиева, на котором работало 6 человек [8; Л. 4].

Большое значение для развития экономики Осетии имел чугунолитейный и механический завод инженера-механика Н. Л. Береславцева. Это предприятие было одно из трех предприятий Владикавказского округа, занимавшимся ремонтом оборудования других заводов, различных машин, паровых котлов, водяных турбин. Завод был оборудован токарным, токарно-нарезным, 3-мя токарно-винторезными станками, болторезным приводным станком, трехскоростным сверлильным станком, керосиновым мотором 3,5 л. с., переносным аппаратом для фрезеровки шпонок, 4-мя тиглями для плавки меди, двумя – для плавки чугуна, тремя деревянными верстаками и двумя горнами.

В годы Первой мировой войны завод работал на оборону страны. На заводе изготавливались гранаты и шрапнели, корпуса взрывателей к первым и дистанционные трубки ко вторым, зарядные ящики, ручные гранаты, а также подковы. В 1915 г. на предприятии работало 17 человек, но при усиленной работе на нем могло трудиться до 40–50 человек. Завод мог изготавливать за 1 рабочий день с 8 работниками около 50 пудов мелкого чугунолитья. В августе 1918 г. завод сгорел [5; Л.22].

Во Владикавказе на углу Новосунженской и Безымянного переулка работала чугунолитейная и механическая мастерская В. П. Бородавченко, производительность которой была около 1500 руб., но после пожара на фабрике Н. Л. Береславцева ее производительность выросла до 1 182 000 р. Число рабочих в 1919 г. – 13 человек. Предприятие выпускало 3600 пудов чугунолитья, обрабатывало 4 800 пудов чугунных и железных изделий, 600 пудов медного литья. На предприятии осуществлялся ремонт сельскохозяйственных машин и орудий. В 1919 г. на мастерской был введен 8-часовой рабочий день [9; Л. 5].

Еще одна жестяно-механическая мастерская принадлежала Абраму Гершовичу Дворскому на улице Грозненской. Мастерская была небольшой, с числом рабочих всего 5 человек, оснащенная 2-мя электрическими и одним бензиновым двигателем, токарными и сверлильными станками. Годовой оборот предприятий

А. Г. Дворского, который также занимался торговлей металлическими изделиями, составлял около 10 000 руб. [10; с. 135–210].

С 1882 г. во Владикавказе открылась паровая мебельная фабрика Антона Филиповича Крейчи на углу Московской и Марьинской, а на Вокзальном проспекте мебельный магазин. [11; Л. 1]. На предприятии изготавливалась преимущественно резная мебель. Годовой оборот фирмы составлял около 20 тыс. рублей число рабочих 27 человек (1914 г.). Мастерская Крейчи принимала заказы на меблировку гостиниц, особняков, присутственных мест и т. д. Крейчи изготавливал прекрасный паркет. В старых зданиях Владикавказа до сих пор можно видеть оконные рамы, двери, паркет фабрики Крейчи.

В годы Первой мировой войны производительность сократилась до 17 880 руб., а число рабочих до 18 человек. Фабрика была оборудована паровым котлом, 2-мя строгальными и токарным станками. А. Ф. Крейчи выписывал из Европы самые современные станки. [5; Л.22]. В 1916 г. столярная фабрика А. Крейчи была отдана под лазарет [12; Л. 2].

Наиболее прибыльными предприятиями Владикавказского округа были табачные, крахмально-паточные, винокуренные заводы и мукомольные мельницы.

Крупным предприятием в городе была табачная фабрика Багратиона Сергеевича Вахтангова, расположенная на Евдокимовской улице. Фабрика была оснащена 2-мя электрическими и бензиновым двигателем, 7-ю папиросонабивными, 5-ю гильзомундштучными, 3-мя табакоткрошительными, бумагорезальным и токарным станками.

В 1913 г. на фабрике работало 75 рабочих. Годовая производительность составила 240 000 руб.

Б.Вахтангов был довольно прижимистый хозяин. Неоднократно на фабрике случались конфликты: так в мае 1913 г. управляющему предприятия даже пришлось вызывать полицию, когда рабочие отказались выходить на работу. В 1917 г. даже фабричный инспектор указывал хозяевам предприятия на недопустимость введения 12-ти часового рабочего дня, особенно, в условиях, когда в цехах стояла такая «отравленная атмосфера». «Хотя законом и допускался 11,5 часовой рабочий день, – писал фабричный инспектор, – но ни одно предприятие в Терской и

Дагестанской области этим правом не воспользовалось. Кроме этого у Вас имеется еще 4 человека, которых по заявлению рабочих Вы принуждаете работать до 10 часов вечера». Хотя рабочий день на фабрике должен был заканчиваться в 7 часов вечера.

В годы Первой мировой войны предприятие обеспечивало нужды действующей армии. К 1915 г. производительность фабрики выросла до 347 000 руб., а в 1916 г. – 733 490 р. Число рабочих выросло до 123 человек, из которых 51 человек – это подростки, а 59 человек – женщины.

Во Владикавказе действовала еще одна табачная фабрика – Первая Кавказская электро-механическая гильзовая фабрика «Дарьял», принадлежащая братьям И. и Г. Лисициан. Б. С. Вахтангов помог открыть родственникам Ивану и Герасиму Павловичам Лисицевым (Лисициан) свое дело [сын Герасима – Павел – знаменитый советский певец]. Фабрика располагалась на ул. Тарской в доме Кусикиянца. Завод был оборудован электрическим двигателем производства фирмы Сименс и Гальске, 8-ю гильзо-мундштучными машинами системы Раковицких, бумаго-резальной машиной, чертежной машиной, 2-мя коробко-сшивальными машинами системы Лайн. До начала войны в 1913 г. на фабрике работало 19 человек. Но с увеличением заказов для нужд действующей армии численность рабочих увеличилась до 45 человек, 30 из которых женщины, а 15 – подростки. Если в 1913 г. производительность фабрики составляла 15 500 руб. 60 коп., то к 1916 г. годовой оборот предприятия вырос более, чем в 10 раз и составил 164 928 руб. (было выпущено 13 744 ящиков папиросных гильз). С 15-го апреля на фабрике был введен 12-часовой рабочий день с перерывом на обед. 30 сентября 1916 г. во время ревизии выяснилось, что хозяева предприятия применяли 10-часовой рабочий день для малолетних девочек, которых оказалось на фабрике 13 человек. Это было грубым нарушением Устава о промышленности. По предложению старшего фабричного инспектора для малолетних рабочий день должен был быть сокращен до 8-часов с тем, чтобы они не работали более 4-х часов подряд [13; Л. 9–11].

Несмотря на быстрый рост производства с началом войны фабрика испытывала постоянные перебои с подачей электрического тока и обеспечением материалами (папиросной бумагой, из-за

низкой пропускной способности железных дорог). Так, в ноябре 1914 г. Лисициан писали старшему фабричному инспектору Маневскому, что предприятие работает себе в убыток, и будет закрыто из-за «отсутствия тока и папиросной бумаги» [13; Л. 2].

В сентябре 1915 г. Лисициан открыли в ст. Грозненской механический завод, на котором «изготавливали и ремонтировали буровые инструменты» для бурения нефтяных скважин. В конце года Т-вом «Братья Лисициан» были взяты заказы от Грозненского областного Военного комитета по изготовлению 5 бомбометов, 2-х токарных станков и 1630 мин. Общая сумма производства завода составила 17 372 р. 65 к. [13; Л. 22–23]. 25 февраля 1917 г. завод был продан Л. А. Манташеву – крупному бакинскому нефтепромышленнику.

Одним из крупных предприятий Осетии была макаронная фабрика Агрофены Савельевны Прохановой, которой принадлежала вальцовая крупчатая мельница и паровая механическая хлебопекарня-булочная на Слободском переулке. Фабрика вырабатывала ежедневно 400 пудов макаронных изделий всех видов на 39.120 руб. в год и 1779 мешков муки в месяц на 48 000 руб.

Предприятие было оборудовано 2-мя паровыми котлами, нефтемотором и водяной турбиной, мукосейкой, тестомешалкой, бегуном, 2-мя вальцовками, 3 прессами, 2 насосами, оборудование на мельнице состояло из 9 вальцовых станков, жернова, фильтра, щеточной машины, 4 крупоевек, 5 рассевов [14; Л. 56].

Численность рабочих составляла 44 человека, из которых 30-были малолетними (12–15 лет), четверо – подростками (до 17 лет). С началом Первой мировой войны фабрика стала работать на оборону и поставляла свою продукцию Кавказскому Окружному Интендантству для нужд действующей армии. К 1915 г. ее производительность макарон возросла до 60 000 пуд., на сумму до 240.000 р., т. е. более чем в 6 раз. Число рабочих увеличилось до 100 человек, из которых 20 были подростками и 35 малолетними. Именно эти государственные заказы для нужд армии позволили выкупить предприятия А. С. Прохановой ее сыну, так как 30 марта 1915 г. макаронная фабрика и другие предприятия. А. И. Прохановой были приобретены с публичных торгов Владикавказским отделением Государственного Банка в числе прочего недвижимого имущества А. И. Прохановой, которое было

закреплено за Государственным Банком определением Владикавказского Окружного Суда от 14/21 апреля 1915 г.

1 января 1917 г. сын А. И. Прохановой Василий Степанович Проханов выкупил предприятия у Государственного банка и стал правопреемником по контрактам, заключенным с марта по июль 1916 г. с Красным Крестом и Хлебармией. По этим контрактам макаронная фабрика осуществляла поставки 3 000 пуд. макарон и 1 500 пуд. вермишели Красному Кресту, состоявшему под Высочайшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, которая должна была быть закончена не позже конца 1 июня месяца 1916 [16; Л. 61–62], а 14 апреля 1916 г. другой контракт был заключен А. С. Прохановой 16 апреля 1916 г. с Хлебармией, находящейся в Екатеринодаре, на поставку для нужд армии 50 000 пуд. макарон. Третий контракт был заключен А. С. Прохановой с Уполномоченным по закупкам хлеба для армии на Северном Кавказе по Терской области о поставках до 1 августа 1917 г. для нужд армии 85 000 пуд. макарон, других макаронных изделий и муки [14; Л. 66].

Для осуществления этих заказов В. С. Проханову требовалось ежемесячно 150 пуд. нефти, с поставками которой предприятия испытывали постоянные проблемы. Задача предпринимателя осложнялась тем, что 6 декабря 1916 г., все рабочие макаронной фабрики, сговорившись между собой решили, оставить работы по случаю праздника, который не входил в перечень праздников фабричных правил, утвержденных Старшим фабричным инспектором Терской и Дагестанской областей. Несмотря на просьбу – работать и не оставлять не доконченного затертого для макарон теста, все рабочие категорически отказались и не работали как день и ночь [14; Л. 66, 92].

Общая сумма производства за 1916 г. составила 828 712 руб. макарон, лапши и вермишели было изготовлено 100 450 пуд. Численность рабочих составляла 190 человек Фабрика была оснащена 2 паровыми котлами, из них 1 работал, имея поверхность нагрева 534 кв.ф., и 1 резервный, с поверхностью нагрева 320 кв.ф., с нефтяным мотором в 45 сил, токарным станком, вальцо-резным станком, 2 динамо-машинами для освещения; 3 гидроскопическими прессами для макарон; 2 вальцовыми станками для прокатки теста; тестомешалкой; чашкой-бегуном для

прокатки теста; 2 гидравлическими насосами; 2 вентиляторами; 2 тестомешалками [14; Л. 94–95].

На втором предприятии владельцев – на мукомольной мельнице А. С. Прохановой – за 1916 г. было изготовлено 197 400 пуд. муки, годовая производительность – 789 600 руб. Мельница была оснащена водяной турбиной –150 сил., 9 вальцово-размольными станками, жерновом, 3 наждачными обойками, щеточной машиной, 5 рассевами, 10 буратами, вентилятором, 4 фильтрами, насосом, 4 круповейками, сепаратором. На мельнице работало 15 человек [14; Л. 96–97].

С 9 августа 1917 г. из-за отсутствия зерна и муки, которые должны даваться Терским Областным Продовольственным комитетом для переработки, В. С. Проханов вынужден был остановить предприятия и уволить 225 работников [14; Л. 108].

К началу XX века выросло число осетин-предпринимателей. Так, Н. Н. Акоев в Христиановском открыл лесопильный завод, на котором работало в 1916 г. 10 рабочих, производительность завода – 45 000 руб., предприятие было оснащено паровым котлом с поверхностью нагрева 322 к. ф., лесопильным станком. На заводе распиливали кряжи на пластины, бруски и доски. Такой же завод и у Бр. Такоевых в Христиановском. В Алагире лесопильный завод принадлежал Т. О. Бесолову, в Ольгинском водяная мельница Г. В. Баеву, мельницы в Ардоне – генералу С. Хоранову, Х. Цагараеву, Бр. Зембатовым, в Дарг-Кохе паровая молотилка – Габисову, Савелий Гугкаев и Александр Гутиев владели зернохранилищами, Александр Авсарагов, Захарий Гагулаев, Тимофей Гатиев, Тембулат Гутиев, Андрей Дзотцоев, Максим Золоев, Алексей Кагермазов, Моисей Кубалов, Харитон Медоев, Василий Цаголов из Карждина Мурзакул Габисов, Симон Гатиев из Эльхотова также занимались предпринимательством. Оборот каждого из этих предприятий превышал 20 000 руб. [11; С. 135–210].

Таким образом, большинство предприятий Осетии продолжало свое динамичное развитие не только накануне, но и в период вплоть до последнего этапа Первой мировой войны. Некоторые из них, такие как Табачная фабрика Б. С. Вахтангова, Первая Кавказская электромеханическая гильзовая фабрика «Дарьял», принадлежавшие братьям И. и Г. Лисициан, макаронная фабрика

и мельница А. С. Прохановой, завязанные на поставках для действующей армии своей продукции, даже в несколько раз увеличили свою производительность. Но к 1916–1917 гг. это динамичное развитие было сорвано, и большинство предприятий закрылось из-за нехватки топлива, сырья, а также из-за перебоев и срывов в подаче железнодорожных вагонов для вывоза продукции. Большинство предприятий было оснащено импортным оборудованием, поставки которого также прекратились в годы войны. Большинство топливных и нефтяных монополий были также связаны с иностранным капиталом. Неудивительно, что их политика играла против национальных интересов России и привела к искусственному «топливному» голоду в стране, которая занимала лидирующие позиции по добыче нефти и угля в мире. Война также обострила социальные проблемы, решением которых царское правительство десятилетиями не занималось: это противоречия между трудом и капиталом (низкооплачиваемый труд, 10–12-часовой рабочий день, даже для малолетних, отсутствие социальной защиты работников), бесчеловечные условия труда (непроемкие помещения в цехах химического завода или табачных предприятий Владикавказа, отсутствие столовых и др.) Россия нуждалась в переходе на мобилизационную модель экономического развития, связанную с укреплением государственного сектора экономики, с национализацией иностранных предприятий и банков, в переходе к планированию хозяйственной деятельности, то есть в переходе к такой экономической модели, которая была создана в СССР в 30-е годы (экономика Сталина), которая позволила выиграть войну и противостоять враждебному лагерю западных стран [15; С. 13]. И самое главное, во главе страны в годы Первой мировой войны оказался слабый руководитель – Николай II, который допустил втягивание страны в антинародную, империалистическую войну и довел огромную империю до развала.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. оп. 62. Д. 832.
2. ЦГА РСФСР-А. Ф.46. Оп.1. Д. 35.
3. ЦГА РСФСР-А. Ф. 11, оп.61. Д. 4526.

4. ЦГА РСО-А. Ф.46, оп.1, д.37.
5. Терский календарь. Владикавказ, 1913.
6. Материалы по истории Осетии. Т. III. Орджоникидзе, 1984.
7. ЦГА РСО-А. Ф. 11. оп. 62. Д. 832.
8. ЦГА РСО-А. Ф.46, оп.1, д.91.
9. Терский календарь. Владикавказ, 1915.
10. ЦГА РСО-А. Ф, 11., оп. 62, д. 804.
11. ЦГА РСО-А. Ф.46, оп.1, д.119.
12. ЦГА РСО-А. Ф, 46. Оп. 1. Д. 59.
13. ЦГА РСО-А. Ф, 46. Оп. 1. Д. 90
14. ЦГА РСО-А. Ф, 46. Оп. 1. Д. 36.
15. *Катасонов В. Ю.* Экономическая война против России. М.: Алгоритм, 2014. 396 с.; Он же. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 464 с.

